

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-Г12-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 февраля 2012 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пирожкова В.Н.,
судей Анишиной В.И. и Борисовой Л.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению прокурора Челябинской области о признании недействующим подп. 17 п. 8 разд. 4 Положения о Главном контрольном управлении Челябинской области, утверждённого постановлением губернатора Челябинской области от 30 августа 2010 г. № 252, по кассационной жалобе губернатора Челябинской области на решение Челябинского областного суда от 20 декабря 2011 г., которым заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Л.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей решение суда не подлежащим отмене, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Челябинской области обратился в суд с заявлением о признании недействующим подп. 17 п. 8 разд. 4 названного выше регионального акта по основанию его противоречия федеральному законодательству, имеющему большую юридическую силу.

Челябинским областным судом постановлено указанное решение, об отмене которого и принятии нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявления просит в кассационной жалобе губернатор Челябинской области, ссылаясь на нарушение судом норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу об отсутствии оснований для отмены решения суда.

Установлено, что 30 августа 2010 г. губернатором Челябинской области принято постановление № 252 «Об утверждении Положения, структуры и штатной численности Главного контрольного управления Челябинской области» (с последующими изменениями). Указанное постановление является нормативным правовым актом, поскольку предусматривает создание исполнительного органа государственной власти Челябинской области, его компетенцию относительно неопределённого круга субъектов, подпадающих в сферу полномочий данного органа.

На Главное контрольное управление Челябинской области возложены функции по проведению финансового контроля за операциями со средствами областного бюджета, средствами областного фонда обязательного медицинского страхования (в части средств, поступающих из областного бюджета) и использования имущества и материальных ценностей, находящихся в государственной собственности Челябинской области; осуществление контроля за целевым использованием средств областного и местного бюджетов в пределах полномочий, установленных действующим законодательством; проведение проверки местных бюджетов – получателей межбюджетных трансфертов из областного бюджета; осуществление контроля за соблюдением требований бюджетного законодательства получателями бюджетных кредитов, бюджетных инвестиций и областных государственных гарантий, а также условий получения целевого использования, возврата бюджетных средств и перечисления процентов (платы) за их использование в пределах своих полномочий; осуществление контроля за соблюдением актов о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и иных заказчиков Челябинской области и другие функции.

Из содержания Положения о Главном контрольном управлении Челябинской области (далее – Положение) также следует, что названное управление осуществляет государственный контроль не только за организациями, финансируемыми за счёт средств областного бюджета, но и за организациями и органами, финансируемыми за счёт средств местных бюджетов, а также за иными организациями.

При этом подп. 17 п. 8 разд. 4 Положения определено, что указанный орган для осуществления возложенных на него функций имеет право требовать от руководителей проверяемых организаций создания надлежащих условий для проведения контрольных мероприятий – предоставления необходимого помещения, оргтехники, услуг связи,

транспорта, канцелярских принадлежностей и обеспечения работ по делопроизводству.

Суд, признавая недействующей данную норму, исходил из вывода о том, что она принята с превышением полномочий, предоставленных законодательством высшему исполнительному органу государственной власти субъекта Российской Федерации, и противоречит федеральному законодательству, имеющему большую юридическую силу.

Этот вывод суда мотивирован, основан на анализе действующего законодательства и материалах дела, и оснований для признания его неправильным не имеется.

Правоотношения, по поводу которых возник спор, регламентированы на федеральном уровне Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ), Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ), Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее – БК РФ), иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации вопросы установления общих принципов организации органов государственной власти отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «н» ч. 1 ст. 72). По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (чч. 2 и 5 ст. 76).

Согласно ст. 2 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации составляют законодательный (представительный) орган государственной власти, высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, иные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации.

Статьей 26.3 указанного Федерального закона предусмотрено, что полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, установленным

Конституцией Российской Федерации, осуществляются данными органами самостоятельно за счёт средств бюджета субъекта Российской Федерации. К таким полномочиям относится в том числе решение вопросов материально-технического и финансового обеспечения деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации (п. 1, подп. 1 п. 2).

Статьёй 85 БК РФ закреплено, что расходные обязательства субъекта Российской Федерации устанавливаются органами государственной власти субъекта Российской Федерации самостоятельно и исполняются за счёт собственных доходов и источников финансирования дефицита бюджета субъекта Российской Федерации (п. 2).

В силу абз. 2 ст. 30 этого же Кодекса органы государственной власти не вправе налагать на юридические и физические лица не предусмотренные законодательством Российской Федерации финансовые и иные обязательства по обеспечению выполнения своих полномочий.

Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ, регулирующий отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора) и защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), называет в качестве одного из основных принципов такой защиты финансирование за счёт средств соответствующего бюджета проводимых органами государственного контроля (надзора) проверок и мероприятий по контролю (ст. 1 и 3).

Сравнительный анализ вышеупомянутого регионального акта с действующим законодательством Российской Федерации приводит к выводу о том, что при принятии подп. 17 п. 8 раз. 4 Положения, определяющего права и обязанности Главного контрольного управления Челябинской области, губернатором Челябинской области неправомерно расширен круг полномочий этого контрольного органа. Оспариваемое регулирование не соответствует федеральным нормам, имеющим большую юридическую силу.

В соответствии с ч. 2 ст. 253 ГПК РФ, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признаёт нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Поскольку судом правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, и применён закон, подлежащий применению к спорному правоотношению, решение суда является законным и обоснованным.

При рассмотрении дела судом не допущено нарушений норм материального и процессуального права, предусмотренных законом в

качестве оснований для отмены, в том числе и тех, ссылки на которые имеются в кассационной жалобе.

Руководствуясь ст. 360, п. 1 ст. 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Челябинского областного суда от 20 декабря 2011 г. оставить без изменения, кассационную жалобу губернатора Челябинской области – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи